

Спартакиада закончилась во второй половине дня.

Завтра будут проходить и другие соревнования, но в основном ничего, связанного с индивидуальными соперничеством. Командные соревнования, а также товарищеские матчи с лидерами школы, наверное, будут более зрелищными.

Спортивный комитет и староста класса посчитали результаты и сказали:

- Между Б и А классом небольшая разница в результате. Мы заняли пять первых мест и четыре вторых, класс А тоже занял пять первых мест, но только три вторых, так что мы победили.

- Студенты-переводчики самые сильные.

- Это Цяо Ань занял первое место в беге на три тысячи метров, да?

- А с шестом прыгнул Шэнь Чэн, он побил рекорд.

Группа людей, говоривших об этом, заволновалась, те, кто не знал, подумали бы, что все они получили награды, а чувство коллективной чести было очень сильным.

Комитет по физкультуре немного волновался:

- Я слышал, что в полдень произошло что-то серьезное, кажется, Шэнь Чэн и другие завели парадную колесницу, были вызваны классные руководители, школьное руководство было очень рассержено, сказав, что в этот раз руководители должны быть строго наказаны.

Несколько детей приняли это близко к сердцу:

- Я надеюсь, что их не исключат за такое, особенно Эр Дуна, я знаю, что его семья находится в очень сложной ситуации, и после последнего родительского собрания моя мама пришла домой и сказала мне, что его мама сказала, что Эр Дун собирается закончить среднюю школу и пойти на работу.

- Я слышал, что это был Шэнь Чэн.....

Группа людей все еще сплетничала, а Цзянь Шиву тем временем побежал в медпункт.

Погода в начале осени была очень жаркой в течение дня, но как только вечером стало прохладнее, он добежал до медпункта и согрелся. Но, когда он открыл дверь, палата была пуста, там никого не было.

Школьная медсестра стояла перед столом:

- Кого вы ищете?

Цзянь Шиву почтительно ответил:

- Здравствуйте, ученик из моего класса получил травму во второй половине дня, и я хотел прийти навестить его.

- О, вы про Шэнь Чэна, верно?

Школьная медсестра, вышедшая из палаты, положила белый халат на стул и ответила:

- Он пошел домой, ему было велено подумать над своим поведением в течение недели, прежде чем вернуться в школу.

Подумать над своим поведением?

Цзянь Шиву слегка нахмурился, он был не совсем уверен:

- Наказание было назначено школой после того, как были получены убедительные доказательства вины Шэнь Чэна?

Школьная медсестра нахмурилась:

- Ты думаешь, что школа будет несправедлива?

Цзянь Шиву поджал губы.

Школьная медсестра вздохнула и перестала заикливаться на этом, но сказала откровенно:

- Никто его не обвинял, он сам взял на себя ответственность.

Цзянь удивленно поднял голову:

- Сам?

- Да. Вы же одноклассники, если ты в чем-то не уверен, то можешь связаться с ним и спросить его.

Цзянь Шиву вежливо поклонилась:

- Да, понимаю, извините за беспокойство.

Уходя оттуда, Шиву вернулся в класс, чтобы забрать свою школьную сумку и вещи, но обнаружил, что ушли ещё не все, а Эр Дун и Тиези сидели на своих местах с опущенными головами, глаза Тиези были особенно красными и опухшими.

Лу Хэн увидев его, сказал:

- Они ждут тебя, где ты ходишь?

Цзянь Шиву:

- А что случилось?

- Они хотят проведать Шэнь Чэна. - Лу Хэн почесал голову: - В тот момент в медпункте классный руководитель подошла и спросила Шэнь Чэна об обстоятельствах дела, и мы не знаем, откуда Шэнь Чэн узнал о судебной ситуации двух их семей, но, когда руководство школы допрашивало их, Шэнь Чэн взял вину на себя.

Чувство вины переполняло Тиези:

- Это все наша вина, мы должны были знать, что втянем в это Шэнь Чэна, и не должны были думать только о себе, это сильно повлияет на Шэнь Чэна, или... может мне просто пойти к классному руководителю и признаться?

Эр Дун тоже в отчаянии повесил нос.

Он сел на стул и сказал:

- Если ты признаешься, я не думаю, что Шэнь Чэн будет этим тронут, а скорее наоборот.

Лу Хэн сказал:

- Да, да, у старосты класса должны быть свои причины, чтобы так поступить, так что не тратьте его добрые намерения, кроме того...

Цзянь Шиву:

- Он ранен, но с ним всё в порядке, он дома.

Но Цзянь Шиву не мог полностью отпустить свое сердце, когда вечером он шел домой и вспомнил сцену с обеда.

Чжэнь Мэйли только что приготовила суп, и когда она услышала, что Шэнь Чэн вернулся, она сказала:

- Господин Цзи не вернулся из страны М, а старик из семьи Цзи уже не в силах, впрочем, как и старуха... Так что нет никого, кто мог бы позаботиться об этом ребенке. Я не знаю...

Цзянь Шиву понимал, что его мать была права.

Было уже семь часов вечера, и особняк был ярко освещен, а экономка ждала у двери с новостями.

Старушка услышала, что приехала Чжэнь Мэйли, и хотела ее увидеть, поэтому Чжэнь Мэйли отдала куриный суп Шиву, чтобы он отнес его наверх, и пошла к старушке. Экономка повела ребенка наверх, по пути говоря:

- Что это у тебя?

У Цзянь Шиву на спине висела школьная сумка:

- Это школьная сумка Шэнь Чэна, в ней домашние задания и экзаменационные работы, которые он должен написать на этой неделе.

В руках он нес куриный суп:

- А это супчик для него.

Экономка тихо сказала, поднимаясь наверх:

- Это первый раз, когда друг молодого господина попадет к нему в комнату, обычно он не пускает даже горничных, когда кто-то идет убираться, он не разрешает никому трогать там что-либо.

Они поднялись наверх.

Экономка постучала в дверь.

Изнутри раздался ответ, она открыл дверь и шагнула в комнату, оформленную в очень теплой и мультяшной детской манере.

Ограниченное издание Диджи Ультрамена, аккуратные книжные полки, уставленные комиксами и старую консоль слева, хотя в своё время это была последняя модель.

Цзянь Шиву был ошеломлен, когда увидел обустройство комнаты.

Экономка сказала:

- Тогда я вас оставляю.

Цзянь Шиву кивнул и вошел внутрь, на большом матрасе было видно, что кто-то только что лежал на нем, в комнате слабо пахло лекарствами, окна были широко открыты, справа от стены располагалась дверь в гардеробную, толкнув ее, из нее вышел Шэнь Чэн в домашней темно-синей одежде.

Шэнь Чэн посмотрел на него:

- Зачем ты пришел?

Цзянь Шиву честно ответил:

- Я беспокоился о тебе, поэтому пришел навестить.

Взгляд Шэнь Чэна упал на тело Цзянь Шиву.

Перед визитом Цзянь Шиву пошел домой и переоделся. Он надел толстовку с капюшоном из мультфильма, его голос был теплым, когда он поднял емкость, которую держал в руках, и сказал:

- Моя мама приготовила куриный суп, Шэнь Чэн, не хочешь попробовать?

Шэнь Чэн на мгновение взглянул на суп в его руках.

На мгновение он хотел отказаться, хотел сказать Цзянь Шиву, если он действительно так боится его, если он действительно так отвратителен ему, почему он заставляет себя угождать ему.

Не лучше ли было бы просто оттолкнуть его. Зачем приходить ко нему, чтобы показаться милым, если он ему явно не нравился?

Это была жалость?

Шэнь Чэну совсем не нужны были такие чувства, он мог принять поражение, но не милосердие.

- О да.

Цзянь Шиву улыбнулся, потирая голову:

- Садись, не будешь же ты есть стоя, я подам тебе.

Шэнь Чэн наблюдал, как он мелкими шажками подошел к столу, затем осторожно поставил

емкость на стол и открыл её:

- Ешь, пока горячий, моя мать долго готовила его, и он прекрасно пахнет.

Цзянь Шиву обратился к сидящему Шэнь Чэну:

- Шэнь Чэн, как ты, уже лучше?

Суп имел насыщенный аромат, и когда он открыл крышку, вся комната наполнилась освежающим ароматом еды, который щекотал вкусовые рецепторы.

Но для Шэнь Чэна более соблазнительным был мальчик перед ним.

Шэнь Чэн отвел взгляд и прошептал:

- Лучше.

- Должно быть, это очень больно.

Цзянь Шиву подал суп Шэнь Чэну:

- Никогда не заставляй себя терпеть боль, никто не будет смеяться над тобой.

Задолго до этого Шэнь Чэн убеждал себя, что такой светлый и замечательный мальчик, как Цзянь Шиву, безусловно, заслуживает самого лучшего, и вполне естественно, что он отвергнет такого темного и грязного, как он.

Он был прав, держась подальше от таких людей, как он сам.

- Это не больно.

Шэнь Чэн ответил легким голосом, взяв тарелку с куриным супом.

Цзянь Шиву увидел, что он сделал глоток, и воскликнул:

- Осторожно, он горячий.

Шэнь Чэн даже не нахмурился, просто сказал глубоким голосом:

- Уже нет.

Из-за размера раны у него была небольшая температура, а невыносимая боль от раны заставляла даже его руки слегка дрожать, когда он держал тарелку.

Но он просто опустил голову и расположился рядом со своим возлюбленным, гордость не позволила ему показать какой-либо некрасивый жест.

- Шэнь Чэн, - сказал Шиву, - говорят, что ты взвалил всю ответственность на свои плечи.

Шэнь Чэн ответил "хм" без каких-либо объяснений.

- Я уверен, что это был не ты.

Он стоял у окна, теплый желтый свет от лампы падал на его плечи, его глаза сияли, когда он прошептал:

- Я знаю, что ты просто пытался помочь им. Я прав?

Осенние вечера были уже прохладным, но находясь в этой комнате, ему казалось, что повсюду усеяно тепло.

Шэнь Чэн прошептал:

- Нет, не прав.

Цзянь Шиву замер.

- Я не пытался помочь, я просто устал от спартакиады и просто хотел пойти домой, прилечь.

Шэнь Чэн поставил тарелку, поднял глаза и мрачно посмотрел на Цзянь Шиву, в этот момент он наконец отбросил своё притворство, уголки его рта изогнулись в холодную улыбку:

- Понимаешь?

Когда он увидел тревогу и панику в глазах Цзянь Шиву, в сердце Шэнь Чэна зародилось удовольствие, хотя под этим слоем удовольствия скрывалась его почти разбитое сердце.

На самом деле, это он все время усложнял жизнь мальчику. Он давно знал о страхе Цзянь Шиву перед ним, заметил его еще в младшей школе, но все равно жаждал этого тепла и никак не хотел отпускать мальчика.

Посмотрев внимательно, можно увидеть, какой он плохой человек, увидеть, что он не такой хороший мальчик. Как казалось, от него стоило держаться подальше.

Было бы лучше просто оставить все это позади...

Цзянь Шиву прервал мысли Шэнь Чэна, его большие круглые глаза были уставлены на него:

- Рана, наверное, такая тяжелая, что ты не можешь спать на спине.

-

- Эр Дун сказал мне, что ты бы не забрался туда, если бы они не позвали на помощь. - Цзянь Шиву улыбнулся: - Значит, я всё-таки прав.